

"Дядя, естественно, что нужно отдавать долги. Ваш сын использовал вас как залог, когда брал деньги займы. Сейчас уже полгода как срок истек. Пора бы и отдать." После того как Ли Хан закончил говорить, он встал, указал бейсбольной битой на присутствующих жителей деревни и возбуждённо произнёс:— Люди, разве неправильно, что сын возвращает долг отцу? Разве неправильно быть в долгу? Разве неправильно, что я пришёл сюда, чтобы получить свои деньги обратно? Все обвиняемые люди были в ярости, но видя бейсбольные биты в руках и людей, лежащих на земле, они колебались, не зная, стоит ли выходить вперёд.— Тогда вы не должны бить людей! — дрожащим голосом произнесла старушка из толпы.— Бабушка, будьте осторожны, если я подам на вас за клевету. Я никого не бил. Я защищался. Вы понимаете, что такое самозащита? Ли Хан отступил на два шага, с преувеличенным выражением лица указал на своего товарища, держащего рядом с собой мобильный телефон:— У меня есть видео всего процесса. Вы первым начали только что. Группа людей окружила меня. Я был вынужден сопротивляться.— С такими высокими процентами вы даже не даёте людям шанса на жизнь.— Предупреждаю вас, не говорите ерунды. Годовой процент по нашим кредитам составляет 15,6% в соответствии с законом 14.5.— Ты, маленький негодяй, ты бесстыден. Ты даже не взял ту сумму, которая указана в расписке.— Дедушка, не говорите ерунды, иначе я подам на вас за клевету!— Фу, если бы это было десять лет назад, я бы заставил тебя лежать и не вставать! — сквозь зубы проговорил четвёртый дядя, лежащий на земле и прикрывая свою левую руку.— Ха-ха, если бы это было десять лет назад, я бы не носил палку, — насмешливо ответил лысый мужчина рядом с Ли Ханом. Они не были глупыми. Они заранее попросили кого-то проверить эту деревню Сяолу. За исключением нескольких дядей в возрасте сорока-пятидесяти лет, остальные были все старики, получающие сельские пенсии. Глядя на группу стариков, почти все с зубами, впереди себя, Ван Миньцзин почувствовал, что мог бы сам справиться с каждым здесь. Слыша, что жители Сяолу свирепы, он думал, что будет драка, и следовал за ним с возбуждением, но был сбит одним ударом, что было скучно.— Вы жестоко собираете долги!... Лу Хе нажал на педаль газа, и Санхай прошёл коротким путём через поля и леса, следуя близко. Когда повернёшь за угол, можешь увидеть дом четвёртого дяди. С дальнего расстояния видно, что вокруг двери дома собралось много людей. Несколько человек лежат на земле, включая четвёртого дядю. Лу Хе также знал других людей, они все были дядями и другими старшинами в деревне. Четыре-пять мужчин стояли посреди дороги, держа бейсбольные биты и смеясь. Лу Хе легко усмехнулся и, вместо того чтобы замедлить машину, увеличил скорость и поехал вперёд. Ли Хан был поражён, что этот старик с брекетами знал профессиональный термин "жестокое взыскание долгов".— Где жестокость? Будьте осторожны, я подам на вас за клевету! Бум! Бум! Бум! Рев машины позади заставил Ли Хана подсознательно обернуться, чтобы увидеть, что происходит. В сотне метров от него, Н. Ли Хан пожал плечами, его тело было твёрдым как скала и неподвижным. Он не верил, что эта машина осмелится его сбить. К сожалению, он не заметил, что жители позади него рассеялись. Даже четвёртый дядя на земле, помогая своей четвёртой тёте, уполз в сторону от дороги. Ван Миньцзин изначально не хотел двигаться, но после того как увидел действия жителей, он колебался полсекунды, а затем тихо сделал два шага в сторону. 90 метров 50 метров 30 метров Н6 вообще не замедлялся.... Ли Хан почувствовал, что его пах стал горячим, и он пожалел. Он не должен был так поступать, но теперь его ноги онемели и он не мог двигаться. Скрииии... скриии! Шины поскрипывали о землю, издавая скрипящий звук, и огромная инерция заставила Н остановиться. После того как машина остановилась, Лу Хе снял руны на передней части машины, открыл дверь и вышел.— Мальчик, твоя смелость достойна похвалы. Лу Хе показал большой палец вверх. Он не издевался, а действительно восхищался им. Хотя он и установил рунную форму на передней части машины, чтобы снять силу, ничего бы не случилось, даже если бы его ударили, но тот, кто перед ним, этого не знал.— Ты... я... ты! Ли Хан запнулся, он не мог ясно говорить, и он смотрел на Лу Хе с испуганными глазами. Если бы Ван Миньцзин не потянул его вовремя, он бы ещё летел в воздухе.— Выпрями язык, прежде чем говорить со мной. — Лу Хе нахмурился, немного раздражён. Ему не нравится разговаривать с

заикающимися. Не то чтобы он дискриминировал заик, просто он заикался, когда говорил.— Бля... бля тебе.Лу Хе сжал глаза, и магическая сила собралась в его глазах.Хуа Вэйян: ШокФуу!Когда Ли Хан почувствовал, что его хризантема стала горячей, испражнения брызнули, и запах в воздухе стал сильнее. Несколько его товарищей вокруг него не выдержали и закрыли носы и ушли.Только Ван Миньцзин всё ещё стоял бесстрастно.Гав! Гав! Гав!Санхай наконец-то прибежал. Увидев своего хозяина, он сразу же побежал к обоим сторонам земли и реки.Один слева и два справа, вопя, оскаливая зубы и сильно копая задней лапой землю, ждали приказа Лу Хе.— Три глупых собаки и один идиот. — Ван Миньцзин произнёс, всё ещё хладнокровно.Лу Хе снова прищурил глаза, и магическая сила снова собралась в его глазах.Бип~Бу~ Сирена зазвучала недалеко.Лу Хе улыбнулся, и магическая сила рассеялась. Для двоих из них было неправомерно испражняться перед его дядей.....После долгого спора и записей, конфликт закончился примирением между двумя сторонами.Вне полицейского участка.— Сколько Лу Бо тебе должен? — спросил Лу Хе.— Пятьдесят, а что, ты хочешь отдать за него? — Ли Хан осмотрел Лу Хе с головы до ног и насмешливо сказал: — Ездишь на разбитом Н?— Я больше не заикаюсь, но всё ещё пахну дерьмом.После этих слов Ли Хан повернул голову и взглянул на полицейский участок, затем уставился на Лу Хе, будто хотел выгравировать его образ в своей памяти.Лишь после того как Ван Миньцзин потянул его, он повернулся и ушёл.Лу Хе щелкнул пальцами, затем повернулся и ушёл....Вечером в деревне Сяолу.— Есть ли какая-то законная власть? Есть ли царский закон? — четвёртая тётя села перед дверью и вздохнула, в то время как тётя Лин рядом с ней утешала её шепотом.— Лу Бо этот зверь. Если я увижу его снова, я убью его. Просто притворяюсь, что никогда не родила этого сына!— Эта сука не знает, где прячется.— В прошлом месяце он позвонил мне и сказал, что играет в провинции Юньнань.После того как четвёртый дядя поругался, он слегка пошевелил плечами. Он вдыхал боль. Затем он посмотрел на Лу Хе рядом с ним. Думая о том, что произошло сегодня днем, он колебался:— Ох...

<http://tl.rulate.ru/book/114780/4443634>